

ХРОНИКА

УДК 811.161.1

Анна Болек

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В 2010 г. Межкафедральный словарный кабинет (МСК) им. проф. Б. А. Ларина отмечает свой золотой юбилей. Это знаменательное событие является праздником не только для филологического факультета Санкт-Петербургского университета, но и широкой славистической общественности.

Все эти годы собранный Б. А. Лариным коллектив единомышленников, обновляя свой состав, последовательно реализовал концепции Учителя, названного позже «самым образованным лингвистом нашего времени» [1, с. 5]. На счету у юбиляров многочисленные публикации — статьи и монографии, свидетельствующие о плодотворной научно-исследовательской деятельности; организация конференций и участие в работе отечественных и зарубежных научных форумов; описание лексики и фразеологии памятников письменности [2, 3]. Трудно переоценить заслуги МСК в возвращении в научный оборот фундаментальных исследований Б. А. Ларина, посвященных свидетельствам иноземцев о русском языке. Переиздание этих ранее практически недоступных трудов дало в руки ученых уникальный и всесторонне описанный материал разговорной речи Московской Руси XVI–XVII вв. [4].

Но все же главным делом МСК является лексикографическая работа. Именно на ней остановилось подробнее, поскольку словарная часть творческой деятельности петербургских коллег оказывается наиболее востребованной в проводимых в Кракове историко-лингвистических исследованиях.

Из всей совокупности лексикографических трудов Кабинета в связи с направленностью наших разысканий постоянно обращаемся к двум уникальным петербургским лексиконам — «Псковскому областному словарю» и «Словарю обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков».

Когда речь заходит о «Псковском областном словаре», мнения специалистов оказываются схожими: как результат многолетней работы большого коллектива ПОС вносит существенный вклад в теорию и практику лексикографии. Достоинства словаря хорошо известны: это не только первое, но и единственное в своем роде комплексное лексикографическое описание крупного диалектного массива, представленное с учетом исторических данных.

Б. А. Ларин считал необходимым показать говор исчерпывающе, не ограничиваться специфическими региональными явлениями: «Псковский областной словарь . . . содержит не только исключительные слова и выражения псковских говоров, а по возможности весь их активный словарный запас» [5, с. 3].

Построенный с учетом панорамного охвата лексики словарь включает в себе колоссальный материал, являющийся фундаментальной базой для самых разнородных исследований, проводимых не только лингвистами, но и историками, этнографами, фольклористами. . . На материалы и картотеку ПОС ссылаются, по ним выверяют сведения, пишут научные статьи,

защищают дипломные работы и диссертации. Вышедшие к настоящему времени томf содержат данные по более чем 50 тысячам слов. Для оценки весомости этой далеко не закрытой цифры стоит вспомнить, что объем «Словаря А. С. Пушкина» составляет 21 тысячу единиц.

Помимо отмеченной всеохватности ПОС отличает от прочих диалектных лексиконов еще одна уникальная характеристика — сочетание современного и исторического подходов в отборе материала.

Как известно, диалектная лексика, занимая особое место в структуре национального языка, уже сама по себе характеризуется большей сохранностью архаического пласта слов. Таким образом, диалектология создает надежную вспомогательную базу для исторических разысканий и комментирования письменных памятников. По мнению же Б. А. Ларина, ориентация лексикографов исключительно на представление современного состояния говоров оказывается недостаточной. Ученый заложил фундамент и обозначил основные направления описания регионального словаря «на широком историческом фоне» [5]. Для воссоздания хронологической перспективы в ПОС включены слова из памятников древнепсковской письменности, начиная с XIII в. Так, характерная для Б. А. Ларина черта — «стремление разрывать замкнутые круги изучения, подчеркивать связи истории с современностью, а современности с историей» [1, с. 7] — воплотилась в «Псковском областном словаре», дающем возможность впервые в русской лексикографии поставить в непосредственную связь лексику современных диалектов с отражениями живой народной речи в текстах прежних эпох.

Особую ценность начинания Б. А. Ларина обусловил выбор в качестве материала лексикографического описания именно псковских говоров как значимых для истории языка. По словам самого профессора, «народная речь Псковской области представляет большой интерес в международном плане, не говоря уже о ее исключительном значении для историков и диалектологов русского языка, так как она отражает тысячелетние связи и культурный обмен русского населения с тесно примыкающими народами прибалтийско-финской группы, с латышами и литовцами, а также с белорусами» [6, с. 3]. И хотя в цитируемом предисловии Б. А. Ларин ограничивается указанием на ценность анализа языковых отношений жителей псковщины с непосредственными соседями, ученый, конечно же, не мог упустить из поля зрения контактов, как сейчас бы сказали, «с далеким зарубежьем», ведь именно благодаря профессору записи иностранцев о языке и быте древних россиян стали считаться ценнейшими источниками знаний.

К сожалению, Б. А. Ларину не суждено было увидеть свое детище — «Псковский областной словарь». Идеи Учителя пришлось реализовать коллективу университетских преподавателей — коллег, учеников и наследников. С опорой на преемственность ларинских принципов и методов диалектные материалы обрабатывались все пятьдесят лет, собирались же они намного дольше. В работе принимали участие представители разных поколений — ветераны словарного дела, исследователи средних лет, молодежь. Практически с начала начал — подготовки и издания первого выпуска — со словарем бессменно связаны А. С. Герд, Л. А. Ивашко, А. И. Лебедева, О. С. Мжельская, И. С. Лутовинова, М. А. Тарасова, лишь немногим позже к ним присоединились Л. Я. Костючук, Д. М. Поцепня.

Результат многолетней работы университетского коллектива по ряду параметров не имеет аналогов. Как уже отмечалось, ПОС представляет лексику говора в полном объеме с освещением исторической перспективы описываемых единиц. Структура словарной статьи учитывает богатый опыт общей, диалектологической и исторической русской лексикографии. Помимо толкования значений и оттенков, указания на семантические, грамматические, синтаксические и стилистические характеристики лексем, воспроизведения устойчивых оборотов в статье приводятся иллюстративные контексты, представляющие слово в его естественной среде. При этом записи диалектных текстов сопровождаются указанием на ареал бытования иллюстрируемой единицы.

Уже сам список словарных помет, составляющий свыше ста наименований, говорит о разветвленности системы лексикографической обработки материала. Здесь рельефно обозначается вариативность всех видов (фонетическая, грамматическая и словообразовательная), синони-

мичность и полисемия. Системность лексических отношений подчеркивается также отсылочными толкованиями.

Привлечение исторического материала позволяет проиллюстрировать динамику лексического развития говора. Старая лексика комментируется на основе выдержек из памятников письменности, при этом цитаты располагаются в хронологическом порядке. Приводимый иллюстративный материал настолько ярок и показателен для своих эпох, что дает возможность увидеть окружающее глазами жившего некогда псковитянина, отражает менталитет и миро-восприятие местного населения.

Историческая часть Словаря фиксирует разновременные заимствования и в этой связи служит источником для изучения межъязыковых контактов. Надежным материалом для исследования истории ремесел является помещенная в ПОС профессиональная лексика. Онома-тологов, несомненно, заинтересуют народные географические термины, которые могут быть использованы для анализа топонимов и особенно микропонимов. Перечень практических достоинств словаря можно было бы продолжить, но уже сказанное однозначно свидетельствует о том, что представляемый лексикон открывает широчайшие возможности для наблюдений за многообразными проявлениями псковской жизни — сегодняшней и прошлой.

К настоящему времени опубликован 21 том ПОС. Судя по датировке появления отдельных выпусков, заметная активизация словарно-издательской деятельности приходится на новое столетие: если подготовка к печати каждого из первых томов занимала по 6–7 лет, в 80-е и в начале 90-х годов XX в. время ожидания читателем очередного выпуска сократилось до 3–4 лет, то после 2003 г. опубликовано 9 томов словаря — в среднем один в год.

По мере работы над ПОС составители неоднократно вносили небольшие изменения, касающиеся формы подачи материала. Все эти коррективы были обусловлены желанием усовершенствовать лексикографические приемы, а с 15 выпуска был расширен круг привлекаемых к работе источников, а также детализированы разные аспекты описания лексико-фразеологических единиц. То есть ПОС не закован рамками стандарта и косности, он традиционен, но открыт для трансформации, развивается и улучшается.

Предпосылкой к налаживанию нами, преподавателями Ягеллонского университета, непосредственных связей со словарным кабинетом послужил факт обнаружения в Кракове двух русско-немецких разговорников XVI в. Еще в 60-е годы XX столетия благодаря публикации подобного компендиума, известного как «Словарь Т. Фенне», специалисты смогли по достоинству оценить, какой кладезью информации о старой жизни являются «русские книги» ганзейских купцов, торгующих с севером России. Составители этих своеобразных учебников речевого поведения на чужбине, не зная норм русской письменной традиции, записывали латиницей на слух слова и фразы местной непринужденной речи. Таким образом, на бумаге были запечатлены уникальные сведения о бытовой стороне жизни севернорусских территорий.

Составители ПОС, конечно же, не могли упустить из поля зрения столь примечательные тексты и практически сразу после выхода в свет «Словаря Т. Фенне» [7] включили его в число своих основных источников.

В 90-е годы XX в. в Кракове, в хранящихся здесь вследствие хитросплетений истории фондах Берлинской королевской библиотеки были открыты еще две «русские книги»: Schroue Th. «*Einn Russisch Buch*» и «*Ein Rusch Boeck*». Понятно, что первыми за их исследование взялись краковские слависты. Нами были изданы факсимиле и транслитерация текстов рукописей, указатели слов и форм [8, 9, 10], анализу языка «*Ein Rusch Boeck*» была посвящена докторская диссертация А. Фаловского [11]. На материале разговорников в Кракове написано не менее трех десятков статей, позволяющих получить представление о самых разных сторонах русского быта XVI в. — профессиональных занятиях населения, народной религиозности и суеверий, нравственности и менталитете; эти публикации раскрывают специфику псковских счетных операций в целом и торговых в частности, воссоздают сведения о культуре питания алкогольных напитков и пр. В своей работе мы постоянно опирались на материалы ПОС,веряли лексику «своих» разговорников по данным огромной — в полтора миллиона единиц — картотеки Межкафедрального словарного кабинета. Установившееся тогда сотрудничество,

параллельная — а временами пересекающаяся — работа в одном направлении расширяют горизонты знаний о жизни в Пскове той эпохи. Мы в Кракове с удовлетворением замечаем, что материал «берлинских» разговорников, равно как результаты наших наблюдений, также оказывается востребованным ларинцами. Дело в том, что рукописи «*Einn Russisch Buch*» (датируемая 1546 г.) и «*Ein Rusch Boeck*» (2-я пол. XVI в.) гораздо старше «Руководства» Т. Фенне. Более того, исследование показало, что около 80% содержания рукописи Т. Шrove являются общими с текстами Т. Фенне. Таким образом, в цепочке эволюции русских учебников для ганзейских немцев открыто самое раннее на сегодняшний день, хотя и отнюдь не начальное звено. В словарно-лингвистическом отношении «наш» материал не только пополняет картотеку ПОС, но и дает возможность передвинуть вспять на несколько десятилетий первые фиксации отдельных лексем. Словом, рабочие контакты с петербургскими коллегами оказываются плодотворными и взаимовыгодными.

Сказанное в полной мере относится также к еще одному лексикографическому начинанию словарного кабинета. И в этом случае ларинцы выступили как продолжатели идей Учителя. Будучи неудовлетворенным акцентированием внимания в исторических словарях на преимущественной книжной лексике, профессор в свое время писал, что как «предпосылка и глубокая основа национального языка» должна изучаться русская разговорная речь «в ее сложном многообразии и развитии с XV по конец XVII в.» [12, с. 26].

Работы по подготовке картотеки будущего «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» (СОРЯ) начались еще при жизни Б. А. Ларина, тогда как непосредственным составлением лексикона авторский коллектив под руководством О. С. Мжельской занялся с 1998 г. Собранная картотека — 400 тысяч слов — опирается на материалы памятников письменности и печати, представляющих, по оценке специалистов, литературно-письменный язык на народно-языковой основе.

К настоящему времени из печати вышло два первых выпуска этого словаря. Разрабатывая схему презентации лексики, его составители во многом пользовались опытом коллег по словарному кабинету, накопленным при работе над ПОС. К числу сугубо лексикографических достоинств СОРЯ относится объемность и многогранность представления языковых единиц, внимание к нюансам их употребления, системность подачи материала, богатая иллюстративность.

Поскольку среди источников фигурируют и «наши» разговорники, чувствуем себя в какой-то мере причастными к этому большому предприятию.

И в заключение вспомню о том, что в Кракове хранится экземпляр книги с дарственной надписью Б. А. Ларина, адресованной профессору Яну Сафаревичу. Как я старалась показать, это далеко не единственный знак присутствия российского Ученого на польской земле. Он незримо находится здесь постоянно — в своих трудах и идеях, реализуемых сегодня усилиями петербургских учеников.

Хотелось бы пожелать юбилярам дальнейших творческих успехов во всех направлениях их деятельности, а особенно — новых выпусков словарей, таких ожидаемых и так необходимых исследователям в работе.

Литература

1. Лихачев Д. С. О Борисе Александровиче Ларине // Лихачев Д. С. История русского языка и общее языкознание. М., 1977.
1. Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника. Л., 1981.
3. Словарь «Моления» Даниила Заточника. СПб., 2007.
4. Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб., 2002.
5. Ларин Б. А. Инструкция Псковского областного словаря. Л., 1961.
6. Вступительное слово проф. Б. А. Ларина к первому выпуску Словаря: Псковский областной словарь. Вып. 1. Л., 1967.

7. Tönnies Fenne(s Low German Manual of Spoken Russian Pskov 1607 / Eds. L. L. Hamerich, R. Jakobson. Vol. I. Copenhagen, 1961; Vol. II. Copenhagen, 1970; Vol. III. Copenhagen, 1985; Vol. IV. Copenhagen, 1986.
8. «Einn Russisch Buch» Thomasa Schrouego. Słownik i rozmówki rosyjsko-niemieckie z XVI w., część I, Wstęp. Fotokopie / Pod red. A. Fałowskiego i W. Witkowskiego. Kraków, 1992.
9. «Ein Rusch Boeck...» Ein Russisch-Deutsches anonymes Wörter-und Gesprächsbuch aus dem XVI. Jahrhundert / Hrsg. von A. Fałowski. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 1994.
10. «Einn Russisch Buch» Thomasa Schrouego. Słownik i rozmówki rosyjsko-niemieckie z XVI wieku, część II, Transliteracja tekstu / Indeks wyrazów i form rosyjskich, opr. A. Bolek, H. Chodurska, A. Fałowski, J. Kunińska. Kraków, 1997.
11. Fałowski A. «Ein Rusch Boeck»... Rosyjsko-niemiecki anonimowy słownik i rozmówki z XVI wieku. Analiza językowa. Kraków, 1996.
12. Ларин Б. А. Разговорный язык Московской Руси // Начальный этап формирования русского национального языка. Л., 1961.